

Лю Пиньянь хотел, чтобы молодой человек оставила пилюли в аукционном доме на хранение, потому что, когда новости о десяти таблетках третьего класса распространятся, это вызовет бурю. Если придёт время, и произойдёт какая-то неудача, аукцион не сможет пройти гладко. Это может оказаться большим ударом для аукционного дома Гало.

Однако ценность этих десяти пилюль неизмерима, поэтому он не был уверен, что клиент согласится оставить их.

«Конечно, я оставляю эти пилюли здесь на ваше попечение», – Мужун Циньянь почувствовала смущение Лю Пиньяня по этому поводу и пошла навстречу, но потом заколебалась: «Я приду снова в день аукциона».

Услышав слова Мужун Циньянь, Лю Пиньянь наконец смог расслабиться: «Так как благородный сын Му сказал это, мы, естественно, повинемся его словам. Аукцион высшего качества состоится вечером второго дня, и тогда мы обязательно подготовим для вас VIP-комнату на втором этаже».

Мужун Циньянь кивнула и встала, собираясь покинуть Аукционный Дом.

Глядя в спину уходящей Мужун Циньянь, Лю Пиньянь снова выдохнул с облегчением. Хотя этот благородный сын Му был молодым, он был действительно экстраординарно. Он рассматривал сделку по продаже десяти пилюль Чжуцзи третьего класса, как будто делал покупки в магазинах, ах! Только это...

Лю Пиньянь взглянул на флакон с пилюлями в руках, и его волнение стало очевидным. Он уже мог себе представить, сколько прибыли эта сделка принесет в Аукционный Дом. Кроме того, осталось еще два дня на подготовку. Если он сыграет свои карты, распространив эту информацию, аукцион на этот раз будет просто идеальным.

В то же время Мужун Циньянь вернулась в поместье Мужун, никто не знал о её отсутствии.

Поместье Мужун, двор Жусюэ.

Мужун Цинсюэ всё ещё оставалась в своих комнатах, поправляясь после травм, но после всех мер её цвет лица не улучшался, вместо этого он становился все более мрачным и мрачным.

Она лежала в своей постели, и хотя она ничего не говорила, угрюмая атмосфера вокруг неё вызывала у людей неосознанное желание отойти на несколько шагов.

Её слуга боролась с желанием расплакаться. Она не понимала почему, но после Ассамблеи Клана вторая мисс сильно изменилась.

При Ассамблее Кланов, вторая молодая мисс была нежной леди, она хорошо относилась к своим слугам и редко говорила с ними грубо. Все слуги завидовали тем, кто работал в Жусюэ. Однако нынешняя вторая мисс стала иной, она казалась чрезвычайно резкой.

Кроме того, теперь она часто ругала и била их. Если ей не нравилось, слуги страдали. Теперь те, кто работал в Жусюэ, оставались в напряжении, опасаясь совершить какую-либо ошибку, иначе их ругали или даже избивали.

Даже сейчас Мужун Цинсюэ выглядела и чувствовала себя несчастной. Несмотря на то, что её

бракосочетание с семьей Наньгун было восстановлено, это не вызывало у неё радости. Потому что до сих пор её совершенствование всё ещё не восстанавливалось.

До сих пор она всегда утешала себя тем, что Мужун Цинъянь только пугала её, но прошло время, а её совершенствование все равно застряло.

Она больше не могла обманывать себя или других. Её совершенствование не восстанавливалось, вскоре она станет пустой бездарью.

Её травма уже исцелилась, но она не решилась выйти на улицу и встретиться с кем-то, потому что боялась, что, как только она выйдет из своего двора, факт о ее инвалидности будет раскрыт, а затем... тогда она действительно потеряет все.

Думая об этом, Мужун Цинсюэ не удавалось удержать бушующую в сердце ненависть. Она ненавидела Мужун Цинъянь, все её страдания были из-за неё! В то же время она не могла не винить свою мать, Лю Мэй. Если бы она не отравляла пищу Мужун Цинъянь, эта сестра не поступила бы с ней так жестоко . Из-за этого она почти перестала общаться с матерью.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/316131>